

⁴² *Ibid.* — P. 15.

⁴³ Kemenczei T. Die Spätbronzezeit Nordostungarn.— Budapest, Akadémiai kiado, 1984.— S. 90—93.

⁴⁴ Sandarsz N. K. Op. cit.— P. 10—11.

⁴⁵ Bietti-Sestieri A. M. The metal industry of continental Italy, 13 th to the 11th century B. C., and its connections with the Aegean.— Proc. of the Prehist.— Soc., 1973.— 39.— P. 407.

⁴⁶ Kemenczei T. Die Spätbronzezeit...— C. 92.

⁴⁷ *Ibid.*

⁴⁸ Черных Е. И. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР.— М., 1976.— Табл. X.

1. Никитин В. И., Черняков И. Т. Курлозский клад эпохи бронзы // CA, 1981.— № 2.— С. 151—160. Лесков А. М. О северо-причерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР.— К., 1967.— Рис. 9, 2.

⁴⁹ Черняков И. Т. Связи сабатиновских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем (по керамическим находкам) // Северное Причерноморье.— К., 1984.— С. 36, 37.— Рис. 1, 3—12.

⁵⁰ Sandarsz N. K. Op. cit.— P. 18.

⁵¹ Смирнова Г. И. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР // CA.— 1985.— № 4.— С. 48—50.

⁵² Hochschtetter A. Eine Nadel der Noua-Kultur aus Nordgräfischenland.— Ein Beitrag zur Abfolgen Chronologie der spaten Bronzezeit in Karpatenbecken.— Germania, 1981, jg. 59, Hbd. 2.— S. 254 i dalí.

⁵³ Mozsolicz A. Bronze — und...— S. III; Балагури Э. А. Культура Фельшесеч // Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н. э.— I тыс. н. э.— М., 1986.— С. 83—93.

⁵⁴ Kemenczei T. Das spätbronzezeitliche Urnengräberfeld von Alsoberecki // FA.— 1981.— XXXII.— S. 91.

⁵⁵ Rusu M. Die Verbreitung der Bronzehorte in Transsilvanien vom Ende der Bronzezeit bis in die mittlere Hallstattzeit.— Dacia, 1963.— 7.— S. 183.

⁵⁶ *Ibid.*

⁵⁷ Кеменцеи Т. Культура...— С. 102.

⁵⁸ Josa A., Kemenczei T. Op. cit., 42 old.

⁵⁹ Kemenczei T. Das spätbronzezeitliche...— S. 92; Кеменцеи Т. Культура...— С. 102.

Одержано 15.08.87.

КОЛЛЕКЦИЯ КОЖАНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ЧЕРНИГОВА

А. В. Курбатов

При раскопках 1986 г. в зоне средневековой застройки г. Чернигова, на «Валу» собрана коллекция из 186 кожаных предметов (по раскопам: № 2—1 ед., № 26—149 ед., № 33—36 ед.). Найдены локализуются: стратиграфически — на глубинах от 2,6—2,7 м до 3,10—3,15 м от современной поверхности, и в плане на раскопе № 26 почти все предметы связаны с заполнением или непосредственным окружением постройки № 11, а в раскопе № 33 — с постройкой № 16.

Основу коллекции составляют детали мягкой (туфли, башмаки) или «жесткой» (сапоги) конструкций обуви. Реконструируются отдельные модели. Представлены также иоясные ремни и рукачины-тюльпаны (рис. 1, 7, 8, 11, 12), а из бытовых изделий — сумка (калитка) (рис. 1, 1—5, 13, 14), фрагменты обшивки кожаных или тканых изделий и, кроме того, заплаты и обрезки.

Немногочисленные фрагменты мягкой обуви из раскопов № 26 и 33 различаются как формой раскроек — подошва с овальным носком и без «переймы», а также округлоносая подошва с широким носком и сильным сужением в области свода стопы, так и конструктивно, например, по принципу соединения деталей верха и низа — швы сквозной или «стык». Характерными для мягких башмаков и туфель являются вырезной верх, известный в западноевропейских материалах XIV—XV вв.¹, и обшивка края (рис. 2, 8, 11). «Жесткая» обувь высоких форм представлена

сапогами разных конструкций. Одна из них имеет толстую (3—4 мм), плотную подошву с вытянутым носком, который, загибаясь вверх, соединялся выворотным швом с головкой, имевшей соответствующий вырез носка (рис. 2, 3—5, 9). Пакет из трех-четырех подпяточных прокладок, явившийся, как считают исследователи, предшественником каблука, подшивался на внутренней стороне². Сложный составной задник включает кроме наружной детали еще карман (внутренний элемент), три кожаных прокладки и берестяной вкладыш (промежуточные детали). Прочность пятконочному узлу, кроме нитяных швов, придает ряд железных гвоздей с широкой шляпкой диаметром 10—12мм, набитых по периметру пятки и заходящих во вкладыш. Неоднократно описанная в литературе, данная конструкция обуви бытowała в русских городах XIV—XVI вв., что отмечено археологическими находками в Новгороде³, Пскове, Ивангороде⁴, Москве⁵. Изображения сапог с загнутым носком подошвы известны на Корсунских вратах Новгородского Софийского собора — фигура «мастера Авраама»⁶, на литеографиях с гравюрами к базельскому изданию «Записок» С. Гербернгейна⁷ и др. Специфичным для данного вида обуви является ряд технических решений в конструкции, как, например, подшипый вверх носок подошвы, обеспечивающий удобство ношения и повышающий износостойчивость модели, а также поперечно линование головки, стянутой по внутренней стороне нитью, что придает головке гофрированность и предохраняет обувь от появления глубоких складок на подъеме и истирания нитей на швах.

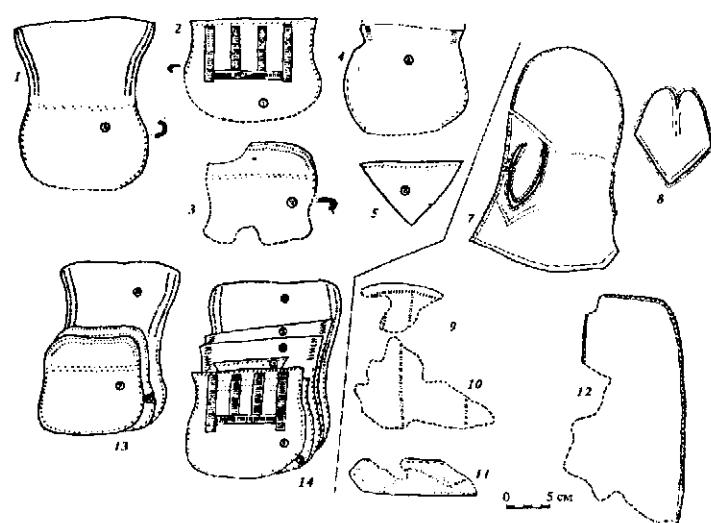

Рис. 1. Изделия из кожи. 1—6, 13, 14 — основные детали и реконструкция сумки-«калитки»; 7, 8, 12 — детали рукавиц; 9, 10 — фрагменты изделия (сумки?); 11 — фрагмент поясного ремня.

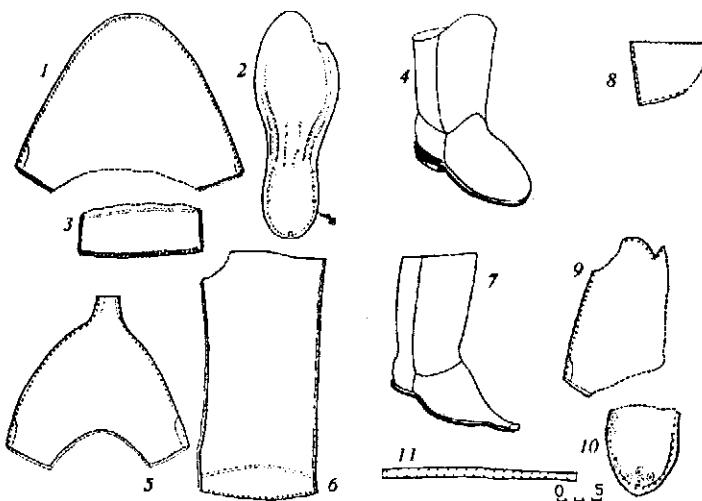

Рис. 2. Детали и реконструкции обуви. 1—4 — подошва, головка и задник сапога и его реконструкция; 5—7 — головка и половина голенища сапога и его реконструкция; 8 — фрагмент верха туфли; 9, 10 — часть головки и подошвы сапога; 11 — обшивка верхнего края туфли.

Другие модели сапог из Чернигова, с округлым носком, представляют некоторые конструктивные и декоративные элементы, не встречающиеся в вышеописанной обуви. Толстые (до 4—5 мм) и жесткие подошвы этих сапог позволяют предполагать особый метод их выделки. Широкие в «пучках» и резко зауженные в области свода стопы, эти подошвы сохраняют технические приемы раскroя, заметные в профиле «потайного» шва — выскабливание бахтармы, подрезка. Можно выделить два фасона сапог на основании различий обреза носка подошвы — поперечный со скругленными углами и плавно округлый. Формы головок различаются пропорциями длины, ширины, длиной крыльев, профилем верхнего обреза — с язычком или без, видом подиаряда — полный или неполный, цельно и детальнокроенный, а задники — пропорциями и наличием (от-

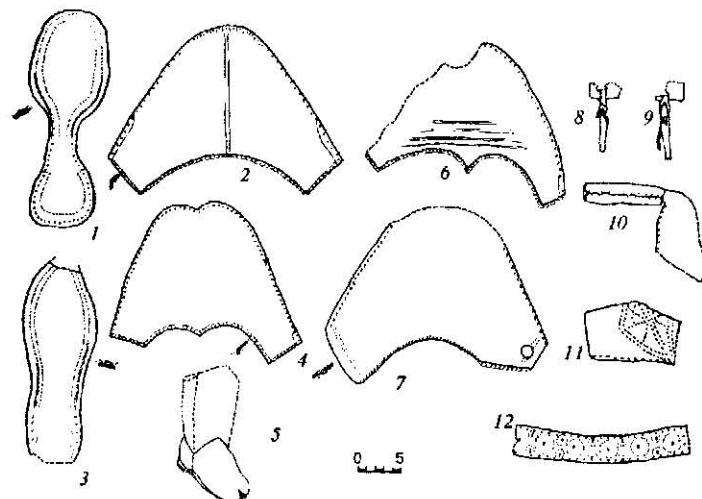

Рис. 3. Детали обуви, реконструкция, другие кожаные предметы.
1, 2 — подошва с подковкой и головка сапога; 3—5 — подошва и головка сапога, его реконструкция; 6, 7 — головка и поднайд сапога; 8, 9 — виды крепления на кожаных изделиях; 10 — фрагмент изделия; 11 — деталь из кожи вторичного использования; 12 — фрагмент поясного ремня.

щиеся непосредственно на деталях подковки или их отпечатки представляют разновидности с тремя шипами длиной 25—30 мм. В качестве декора на сквозном шве по обрезу пятки закреплялась нитяная плетенка или проволочная спираль (рис. 2, 3, 4). Отличную от других конструкцию и фасон сапога представляют некоторые детали из раскопа № 26 (рис. 4). Головка с вогнутым обрезом на подъеме имеет сильно вытянутый зауженный носок с прямым срезом и подшитый изнутри неполный поднайд. Задник кроился в одну деталь с голенищем, наподобие вытяжных моделей, и имеет следы пришивания кармана на бахтарме. В русских городах обувь с чрезмерно вытянутым, функционально неоправданным носком встречается крайне редко. И наоборот, в западноевропейских городах в конце XI — первой половине XII вв. были в моде : . n. pigaches, отражающие определенные эстетические нормы готического костюма⁸. Позднее, во второй половине XIV—XV вв., они проявились в обуви типа rochaines с «копьевидными носами» длиной до 40 — 50 см, характерной для придворной моды⁹. Более практические модели с небольшим узким носком встречены в городских слоях XV и даже XVI вв. в Свендборге (Дания)¹⁰ и Стокгольме¹¹. В начале XVI в. они еще бытовали в Польше, о чем свидетельствуют изобразительные источники, например, одна из миниатюр «Кодекса Бальтазара Бехема»¹².

Кроме обуви были найдены фрагменты двух поясных ремней. Один из жесткой кожи тол-

существоием) заднего внутреннего уширенного ремня, повышавшего износостойчивость пятиной части деталей верха (рис. 3, 1, 2, 6, 7). При сшивании обуви применяли для повышения герметичности и прочности, соединение краев деталей «внаклад» для поднайды и кармана задника, а также верхнего обреза поднайды и голенища (рис. 3, 6, 7). При сшивании головки с подошвой, судя по складкам между стежками, использовали метод равномерного затягивания нитей (рис. 2, 1, 2). От истирания подошвы предохраняли железные подковки, иногда в сочетании с гвоздями (рис. 2, 2, 4; 3, 1).

Встречаю-

щиеся непосредственно на деталях подковки или их отпечатки представляют разновидности с

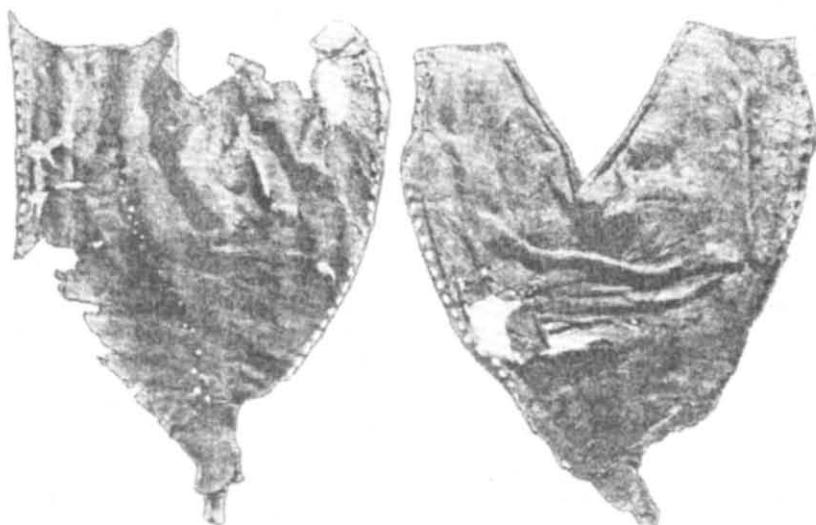

Рис. 4. Головка и поднайд сапога с вытянутым носком.

щиной 1,5 мм и шириной 4 см является одним из концов ремня с расшивкой по краю и волнообразной прошивкой по всему полю. Другой, шириной 3,3 см, орнаментирован тремя рядами выпуклых металлических бляшек, от которых сохранились отпечатки диаметром 11—12 и 22 мм (рис. 1, 11; 3, 12). Детали рукавиц-голиц принадлежат, по крайней мере, двум парам (рис. 1, 7, 8, 12). Одна, с элементами художественной отделки в виде линования одинарными и сдвоенными полосами вдоль края устья, а также по вшивному пальцу и вокруг него, имела расширенное раструбом устье. Другая рукавица имела прямоугольную раскройку без декора. Изделия сшивались выворотными швами. Кошель или «мошна» («калитка») состояла из 7 основных деталей, 4 из которых № 1, 2, 4, 5 на технологической схеме (рис. 1, 1—5, 13, 14) сложены попарно внутренней стороной и являются карманами для двух отделений. Основа состоит из трех деталей (№ 6—8), одна с откидным клапаном. На детали тыльной стороны изделия ряд сквозных отверстий показывает вероятный способ крепления кошеля на поясе с помощью пришивной петли. При сборке кошеля раскройки карманов сложенные вместе соединялись выворотным швом с пакетом основы. Для декора изделия использованы аппликации из прорезных полос кожи, где была продета, вероятно, цветная ткань, а также «продержка» по краю клапана, игравшая, скорее всего, и роль застежки.

Для изготовления кожаных предметов черниговской коллекции использован материал различного качества. Так, для подошв брали толстую 3—5 мм и жесткую кожу из шкур взрослых особей крупного рогатого скота (т. н. яловка и бычина), а для верха обуви — более мягкую кожу толщиной 1—2 мм, при этом на голенища, вероятно как правило, шла мягкая кожа из шкур мелкого рогатого скота (козы и овцы). Наружная поверхность деталей обуви, в большинстве, имеет черный цвет — бала окрашена или смазана дегтем. Из тонкой и мягкой кожи толщиной 0,7—1,1 мм шились «мошны» и рукавицы.

Рассматриваемая коллекция предметов включает бытовые изделия, в том числе обувь и одежду, в основном бывшие в употреблении и частично ремонтированные. Отмечено применение вторично использованных деталей разных предметов, например, прокладки в задник, на которой сохранились следы расшивки с геометрическим узором (рис. 3, 11). Практически отсутствуют обрезки от раскрои новых, не использованных кож, что может свидетельствовать о слабом распространении кожевенно-обувного производства в исследованном районе средневекового города в определенное время. Предположительно, состав коллекции отражает особенности утилизации пришедших в негодность и выброшенных кожаных изделий. Датировка находок, основанная на особенностях конструкций обуви и других изделий, аналогии которым известны в позднесредневековых комплексах городов Западной и Восточной Европы, позволяют считать наиболее вероятным временем формирования слоя с данными кожаными предметами XVI—XVII вв. Например, развитые варианты конструкций обуви с загнутым вверх носком подошвы и поперечным линованием головки можно датировать по комплексам Ивангорода концом XV — серединой XVI вв. В конце XVI в. в моделях сапог начинают применять железные подковки и декоративную оплётку по ранту пятки. В польских городах такая обувь называемая «венгерской», по мнению Лидии Эберле, также относится к XVI в. В тоже время обувь с вытянутым носком, в Западной Европе называемая также «краковской»¹³ в польских городах определено доживает до начала XVI в.

Примітки

¹ Groenman-van Waateringe. Leather from medieval Svendborg.— Odense, 1988.— Fig. 5.8.5.— То. 3.

² Оятева Е. И. Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // АСТЭ.— 1962.— Вып. 4.— С. 87.

³ Изюмова С. А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА.— 1959.— Вып. 65.— С. 214, 215.— Рис. 6, 1, 2—5, 8; 7, 5, 6; Гайдуков П. Г. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп.— М., 1992.— С. 110.— Рис. 85, 6; 86, 5.

⁴ Курбатов А. В. Коллекция кожаных предметов из Ивангорода (по раскопкам 1980—1986 гг.) // КСИА.— 1991.— Вып. 205.— С. 71—74.— Рис. 1.

⁵ Рабинович М. Г. О древней Москве.— М., 1964.— Рис. 44, А, Б.

⁶ Очерки истории СССР IX—XV вв.— М., 1953.— Ч. 11.— С. 98.

⁷ Герберштейн С. Царь Иван Грозный, его царствование, действия в портретах, гравюрах...— СПб.— М., 1904.— С. 9, 48, 49.

⁸ Мерцалова М. И. История костюма.— М., 1972.— С. 29.

⁹ Курбатов А. В. Рец. на ст.: Grew F., de Neergaard M. Shoes and pattens // Medieval finds from excavation in London.— London, 1988.— 116 p. // CA.— 1992.— № 4.— С. 221, 222; Grew F., de Neergaard M. Shoes and pattens // Medieval finds from excavation in London.— London, 1988.— 116 p.

¹⁰ Groenman-van. Op. cit.— Fig. 5.1.9 — № 2.

¹¹ Helgeandsholmen-1000ar i stockholms ström.— Stockholm, 1983.— Fig. 84.

¹² Козакевич Х., Козакевич С. Ренессанс в Польше.— Варшава, 1977.— Цв. вклейка.

¹³ Grew F., de Neergaard M. Op. cit.— Р. 116.